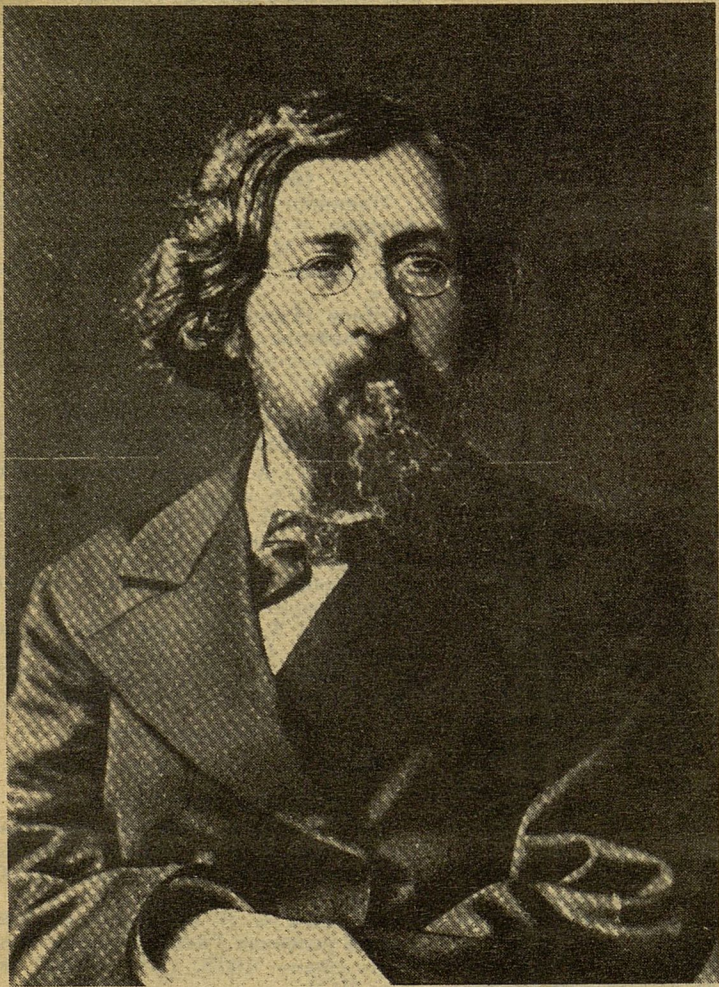

ТОРЖЕСТВЕННО отмечается в нашей стране 150-летие со дня рождения Николая Гавриловича Чернышевского, большой праздник отечественной литературы и русской общественной мысли. Великий русский революционер, философ, наиболее близко подошедший к историческому и диалектическому материализму, писатель и литературный критик, Чернышевский оставил неизгладимый след в истории русского освободительного движения, передовой общественной мысли и литературы.

Труды Чернышевского подготовили почву для восприятия в России идей марксизма. Мысль о гражданском предназначении литературы и искусства была нервом литературной критики Чернышевского. Вместе с Некрасовым, а потом и Добролюбовым Чернышевский превратил журнал «Современник» в центр идейной борьбы, боевую трибуну революционных демократов.

Роман «Что делать?», созданный Чернышевским в застенках Петропавловской крепости, был воспринят прогрессивной молодежью как завет своего учителя. В. И. Ленин с ранней юности проявлял огромный интерес к сочинениям Н. Г. Чернышевского. Вот ленинские слова о романе «Что делать?»: «Он меня всего глубоко перепачкал... Это вещь, которая дает заряд на всю жизнь».

В нашей стране за годы Советской власти (по сведениям Всесоюзной книжной палаты на 1 января 1978 года) произведения Н. Г. Чернышевского издавались 227 раз общим тиражом 12 378 тысяч экземпляров на 24 языках народов СССР и зарубежных стран. Роман «Что делать?» издавался 99 раз общим тиражом 7 263 тысячи экземпляров на 22 языках.

Среди юбилейных изданий Н. Г. Чернышевского, вышедших в этом году, «Избранные произведения» в 3-х томах [Л., «Худож. лит.», Ленинградское отделение, 1978] «Избранные сочинения» [Минск, «Нар. асвета», 1978 — Школьная 6-ка]; «О классиках русской литературы. Критические статьи» [М., «Дет. лит.», 1978]; «Литературно-критические статьи»

С. МАШИНСКИЙ

ВЕЛИКИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР-ДЕМОКРАТ

ОДНАЖДЫ на охоте — это было вскоре после процесса Чернышевского — Александр II спросил у сопровождавшего его А. К. Толстого, что слышно нового в русской литературе. Толстой ответил:

— Она надела траур по поводу несправедливого осуждения Чернышевского...

Царь резко оборвал писателя:

— Прощу тебя, Толстой, никогда не напоминать мне о Чернышевском.

Одно только имя Чернышевского приводило в ярость его врагов...

Вся его деятельность, в каких бы формах она ни проявлялась, была начинена революционным порохом. В самых различных областях науки, в философии, эстетике, в художественном творчестве, в журналистике — всюду он продолжал оставаться верным тому образу мысли, который побуждал его быть непримиримым противником существующего строя жизни, ненавистным народу и отвергаемым им.

Чернышевский вошел в историю русской общественной мысли как один из самых замечательных деятелей героического поколения революционной демократии. Великое значение его подвига становится особенно ясным в свете известного замечания Ленина: «Революционеры 61-го года остались одиночками и потерпели, по-видимому, полное поражение. На деле именно они были великими деятелями той эпохи, и, чем дальше мы отходим от нее, тем яснее нам их величие...».

Чернышевский был не только идеологом и теоретиком революционного движения в России. Кипучая энергия этого человека была направлена на то, чтобы практически подготовить крестьянскую революцию. В период революционной ситуации в России (1859—1861) наиболее остро развернулся организаторский талант Чернышевского. В условиях страшной конспирации он работал над созданием боевой подпольной организации, которой надлежало возглавить всенародное вооруженное восстание.

Замечательно, что план вооруженного восстания предусматривал совместное выступление народа с революционно настроенными частями войск. Весьма характерно, что Чернышевский пытался сблизиться с офицерской молодежью, а также с видными деятелями военного ведомства. Один из друзей и учеников Чернышевского — Николай Николаев — рассказывает в своих воспоминаниях, что из многочисленных посетителей Чернышевского «особенное внимание обращали тут военные, офицеры генерального штаба, между которыми было много полковников, но бывали и генералы».

Влияние Чернышевского на офицерскую среду распространялось также через его сотрудников и друзей. Следует назвать, например, созданную в 1858 г. в Петербурге революционную группу польских офицеров, во главе которой стояли виднейшие деятели польского национального — освободительного движения Сигизмунд Сераковский и Ярослав Домбровский, впоследствии героический генерал Парижской коммуны. В состав этой группы входило свыше тридцати офицеров — в большинстве своем слушатели академии генерального штаба, Артиллерийской и Инженерных войск. Чтобы понять, сколь внушительной была названная цифра, скажем, что число слушателей всех трех академий не превышало в то время двухсот человек.

Мы знаем о существовании в Петербурге еще одного кружка — «чернышевцев», состоявшего из офицеров, «по преимуществу из артиллеристов», как свидетельствует современник. В этой связи чрезвычайно интересно замечание Маркса: «Вокруг Чернышевского, главы революционной партии, собралась целая фаланга публицистов, многочисленная группа офицеров и учащаяся молодежь».

Сказанное свидетельствует о том, сколь многообразна была деятельность Чернышевского, как вождя и организатора революции в России. Вооруженное восстание народа против самодержавия надо было готовить с вели-

чайшей тщательностью. Задача состояла в том, чтобы выявить всех возможных своих союзников, способных поддержать народ в решительный час.

Революционная ситуация на рубеже 50—60-х гг. не увенчалась революцией. Но теоретический и практический опыт Чернышевского в ее подготовке явился драгоценным наследством для последующих поколений деятелей русского освободительного движения.

Чернышевский был современником Маркса и Энгельса. Его мировоззрение сформировалось после того, как сложился марксизм. Но Чернышевского считают представителем домарксовского материализма. И это справедливо. Ибо в философии Чернышевского сохранились некоторые существенные недостатки, свойственные старому материализму. Чернышевский не смог соединить материализм с диалектикой. И однако же философский материализм великого революционера-демократа существенно отличался от созерцательного метафизического материализма, свойственного западноевропейским мыслителям до Маркса и Энгельса. В решении многих важнейших теоретических проблем философии, как и проблем социально-исторических, Чернышевский ближе всех подошел к диалектическому материализму, к учению марксизма. Наконец, важно отметить, что Чернышевский, как и русская революционная демократия в целом, впервые в истории мировой общественной мысли до Маркса и Энгельса создал мировоззрение, которое отвечало коренным интересам народных масс и служило теоретическим обоснованием их стремлений к уничтожению эксплуататоров и революционному преобразованию мира.

Был ли знаком Чернышевский с трудами Маркса и Энгельса? Общеизвестно замечание Энгельса в послесловии к статье «Социальные отношения в России»: «Вследствие интеллектуального барьера, отделявшего Россию от Западной Европы, Черны-

шевский никогда не знал произведений Маркса, а когда появился «Капитал», он давно уже находился в Средне-Виллойске, среди якутов».

Мы действительно не знаем у Чернышевского ни одного упоминания имен Маркса и Энгельса. Но есть теперь немало оснований предполагать, что Чернышевский еще до ареста был знаком с отдельными работами основоположников научного коммунизма. Например, в мартовской книжке «Современника» за 1861 год была помещена анонимная рецензия на книгу Б. Гильдебранта «Политическая экономия настоящего и будущего», направленную против Энгельса. «Современник» подверг критике позицию Гильдебранта и, таким образом, косвенно выступил в защиту Энгельса. Давно уже высказано предположение о принадлежности рецензии в «Современнике» перу Чернышевского.

Есть основания считать, что в Сибири Чернышевский изучал некоторые работы Маркса. Например, П. Ф. Николаев рассказывает в своих воспоминаниях, что в бытность свою в Александровском заводе видел в руках Чернышевского книгу Маркса «К критике политической экономии» на немецком языке. Тот же мемуарист свидетельствует, что Чернышевский часто упоминал имя Маркса и «отзывался о нем всегда с большой похвалой». В 1872 г. в виллойской ссылке Чернышевский получил среди других книг, присланных родными, и первый том «Капитала». Есть, наконец, еще одно прямое, очень важное свидетельство современника. Сын известной украинской писательницы Марко Вовчок — Богдан Маркович рассказывает в одном из писем, что, будучи в 1887 г. в ссылке в Астрахани, он имел однажды очень продолжительную беседу с Чернышевским, во время которой выяснилось, «что о всех писателях, кроме Спенсера и, отчасти, Маркса, у нас почти одни мнения».

Нет сомнения в том, что дальнейшие разыскания более конкретизируют наши представления о том, в ка-

[М., «Советская Россия», 1978 — Школьная 6-ка]; роман «Что делать?» вошел в недавно вышедший очередной том Библиотеки мировой литературы для детей [М., «Дет. лит.», 1978]. В издательстве «Молодая гвардия» выходит сборник статей и писем Н. Г. Чернышевского «Прекрасное — есть жизнь».

В этом году значительно пополнилась литература о Н. Г. Чернышевском. Вышли следующие книги:

Осипов В. Дополнение к трем биографиям. Н. Г. Чернышевский, М. А. Шолохов, А. С. Серафимович. Малоизвестные странички жизни и творчества. М., «Правда», 1977. 48 с. (Б-ка «Огонек», № 41).

Соловьев Г. А. Эстетические воззрения Чернышевского. Изд. 2-е, доп., М., «Худож. лит.», 1978. 422 с.

Травушкин Н. С. Чернышевский в годы каторги и ссылки. М., «Худож. лит.», 1978, 349 с. Шаблюковский Е. С. Чернышевский и Украина. Киев, «Наукова думка», 1978, 343 с.

Чернышевская Н. М. Н. Г. Чернышевский и Т. Г. Шевченко. Воспоминания. Заметки. Материалы. Послесловие Е. С. Шаблюковского. Киев, «Днипро», 1978. 135 с.

Абдуллин Я. Г. и Фасеев К. Ф. Н. Г. Чернышевский и татарская общественная мысль. Казань, Татаркнигоиздат, 1978, 64 с.

Чернышевская Н. М. Н. Г. Чернышевский и Саратов. 3-е изд. Саратов, Приволжское кн. изд. 1978. 191 с.

Чернышевская Н. М. Саратовский мальчик. Повесть. Саратов, Приволжское кн. изд., 1978. 86 с.

По музейным залам Саратова. Саратов, Приволжское кн. изд., 1978. (Глава «Родное гнездо орла» посвящено Государственному дому-музею Н. Г. Чернышевского).

Николаев М. П. Л. Н. Толстой и Н. Г. Чернышевский. Тула, Приок. кн. изд., 1978. 144 с.

По просьбе редакции профессор С. И. МАШИНСКИЙ, автор ряда работ о наследии Н. Г. Чернышевского, рассказывает о роли Н. Г. Чернышевского в русском освободительном движении.

кой мере Чернышевский был знаком с трудами основоположников марксизма.

Маркс и Энгельс исключительно высоко ценили деятельность Чернышевского. Оба они с величайшим интересом следили за его борьбой, изучали его работы. «Значительная часть его сочинений мне известна», — сообщал в 1873 г. Маркс Н. Ф. Даниельсону.

Маркс очень высоко ценил научные заслуги Чернышевского. Его экономические работы он называл превосходными. По свидетельству Германа Лопатина, Маркс не раз говорил ему, что «из всех современных экономистов Чернышевский представляет единственного действительно оригинального мыслителя, между тем, как остальные суть только простые компиляторы...».

Основоположники научного коммунизма были глубоко потрясены жестокой расправой царизма с Чернышевским. Маркс говорил, что «политическая смерть Чернышевского есть потеря для ученого мира не только России, но и целой Европы». Маркс принимал участие в разработке планов освобождения Чернышевского из сибирской ссылки. Поездка Германа Лопатина в Сибирь была организована на средства I Интернационала и получила одобрение Маркса.

В истории мировой культуры есть люди, отличающиеся поразительной универсальностью своих духовных интересов, почти невероятным разнообразием своих дарований. В ряду таких людей несомненно стоял Чернышевский. Философ и эстетик, экономист и социолог, писатель-художник и литературный критик — каждая из этих граней духовного облика Чернышевского дает возможность для обстоятельного разговора. Меня попросили коснуться в немногих словах лишь об одной из них. Но в ней, как в фокусе, отразились феноменальная личность Чернышевского, его гениальный ум и его великая революционная энергия, оставившие такой неизгладимый след в истории освободительного движения нашей Родины.